

МОРСКИЕ ФЕИ

Л. ФРЭНК БАУМ

Л. Фрэнк Баум

Морские феи

«Автор»

2026

Баум Л.

Морские феи / Л. Баум — «Автор», 2026

Вы верите в русалок? Капитан Билл — нет. Он твёрдо знает: кто их увидит, тот утонет. Но маленькая Трот не боится. И когда русалки приглашают их в гости — на дно океана, во дворец королевы Акварины, — старый моряк вынужден сменить деревянную ногу на зелёный чешуйчатый хвост. «Морские феи» Л. Фрэнка Баума (1911) — забытая жемчужина от автора «Волшебника страны Оз». В этом переводе викторианская тяжеловесность уступила место ясной, рубленой прозе: диалоги звучат как живые, описания не тянут ко дну, а подводный абсурд (поющие ракушки, аристократическая треска, Зог-волшебник с ужасным телом под мантией) подан с лёгкой иронией. Книга для тех, кто хочет нырнуть с головой в море, полное чудес, и вынырнуть сухим — с улыбкой и желанием пересказать всё друзьям. Остаться живым, чтобы рассказать, — теперь это возможно.

© Баум Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	6
Трот и капитан Билл	6
ГЛАВА 2	10
Русалки	10
ГЛАВА 3	17
Бездна глубокого синего моря	17
ГЛАВА 4	22
Дворец королевы Акварины	22
ГЛАВА 5	27
Морской змей	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Л. Фрэнк Баум

Морские феи

Тем, кто еще верит, — и особенно Джудит из Рэндолфа, Массачусетс

Предисловие автора

Океаны — штука огромная и мокрая. Если верить учёным, две трети земной поверхности покрыты водой. Кто населяет эту воду — всегда было тайной за семью печатями для нас, сухопутных жителей. Временами из моря вылезают странные создания, но кто знает, какие чудеса скрываются в глубине? Смертный глаз туда не заглядывал.

Эта история — выдумка от начала до конца. В ней подводный народец говорит и поступает примерно как мы, а русалки особенно напоминают тех фей, с которыми мы уже давно знакомы. И всё же они настоящие, морские, и за исключением Зога-волшебника — все они, по идее, должны обитать в океанских глубинах.

Мне говорили, что некоторые очень учёные люди отрицают, будто русалки или морские змеи когда-либо населяли океаны. Но доказать своё утверждение им было бы сложновато — если только они не жили под водой, как Трот и капитан Билл в этой книжке.

Надеюсь, мои читатели, которые так долго следили за приключениями Дороти в Стране Оз, заинтересуются не менее странными похождениями Трот. Океан всегда казался мне настоящей страной чудес, и юные корреспонденты много раз в письмах подсказывали мне этот сюжет. А многие дети просто умоляли: «Напишите что-нибудь про русалок». И я с радостью исполнил просьбу.

Голливуд, 1911

Л. Фрэнк Баум

ГЛАВА 1

Трот и капитан Билл

— Никто, — торжественно изрёк капитан Билл, — никогда не видел русалку и не остался в живых, чтобы рассказать об этом.

— Почему? — спросила Трот, с неподдельным интересом заглядывая старику моряку в лицо.

Они сидели на скамейке, опоясывавшей гигантское акациевое дерево. Оно росло на самом краю обрыва. Прямо под ними перекатывались синие волны великого Тихого океана. Чуть позади виднелся дом — аккуратный деревянный, выкрашенный белой краской, окружённый гигантскими эвкалиптами и перечными деревьями. Ещё дальше, с четверть мили, но уже на изгибе берега, лежала деревушка, откуда открывался вид на хорошенькую бухту.

Капитан Билл и Трот часто приходили к этому дереву, садились и смотрели вниз, на океан. У моряка была одна «мясная» нога и одна — «хикориевая», и он частенько говаривал, что деревянная — лучшая из двух. Когда-то капитан Билл командовал и владел «Анемоной», торговой шхуной, что бороздила прибрежные воды. В те времена Чарли Гриффитс, Тротин отец, ходил у капитана в помощниках. Но после того случая, когда капитан Билл лишился ноги, Чарли Гриффитс сам стал капитаном маленькой шхуны, а его старый хозяин зажил мирно на берегу, вместе с семьёй Гриффитсов.

Примерно тогда же родилась и Трот. Старый моряк привязался к девочке всей душой. Настоящее её имя было Мэйри, но когда она подросла и начала ходить сама, её маленькие ножки выделяли за день столько суетливых шажков, что и мать, и капитан Билл прозвали её Трот — «Рысцой». Так с тех пор её чаще всего и звали.

Это старый моряк научил ребёнка любить море — почти так же сильно, как любили его он сам и её отец. И эти двое, олицетворявшие собой «начало и конец жизни», стали верными друзьями и неразлучными спутниками.

— Почему же никто не видел русалку и не выжил? — снова спросила Трот.

— Потому как русалки — это феи, — ответил капитан Билл. — И смертным их видеть не положено.

— А если кто случайно увидит? Что тогда, капитан?

— Тогда, — он медленно покачал головой, — русалки ему улыбнутся и подмигнут. А он нырнёт в воду — и утонет.

— А если он умеет плавать, капитан Билл?

— Да не в этом дело, Трот. Русалки живут глубоко на дне. Бедный смертный уже не всплывёт.

Девочка задумалась на миг.

— Но зачем же люди ныряют в воду, когда русалки улыбаются и подмигивают? — спросила она.

— Русалки, — сказал он серьёзно, — самые красивые создания на свете — и на воде, и под водой. Ты знаешь, какие они, Трот: до пояса — прелестное девичье тело, а вторая половина — рыба, с зелёной, лиловой и розовой чешуёй.

— А руки у них есть, капитан Билл?

— Само собой, Трот. Руки — как у любой леди. И мордашки хорошенькие: улыбаются, глядят ласково и завлекательно. Волосы у них длинные, мягкие, шелковистые и плавают вокруг них в воде. Когда они выныривают на поверхность, выжимают из волос воду и поют песни — такие, что берут за самое сердце. Если кто-то несчастный окажется поблизости, красота этих русалок и их сладкие песни зачаровывают его, как колдовство. И он бросается в волны — чтобы добраться до русалок. А у русалок сердца нет, Трот. Не больше, чем у рыбы. Так что они смеются, когда бедные люди тонут, и им на это наплевать. Вот почему я говорю — и говорю правду, — что никто никогда не видел русалку и не остался в живых, чтобы рассказать.

— Совсем никто? — спросила Трот.

— Никто совершенно.

— Но откуда же ты тогда всё это знаешь, капитан Билл? — Девочка заглянула ему в лицо большими круглыми глазами.

Капитан Билл кашлянул. Потом попытался чихнуть — чтобы выиграть время. Потом достал свой красный бумажный платок, вытер им лысину, усердно растирая, чтобы голова работала яснее.

— Глянь-ка, Трот. Это вон там бриг, что ли? — спросил он, указывая на парус далеко в море.

— Как люди могут знать о русалках, если те, кто их видел, не оставались в живых, чтобы рассказать? — снова спросила она.

— Что именно — знать, Трот?

— Ну, про их зелёную и розовую чешую, про красивые песни и мокрые волосы.

— Не знают, наверное. Просто русалкам иначе нельзя — они бы тогда не были русалками.

Она подумала.

— Кто-то ДОЛЖЕН был выжить, капитан Билл, — заявила она уверенно. — Других фей видели люди. Почему же русалок — нет?

— Может, и видели, Трот. Может, и видели, — задумчиво ответил он. — Я тебе пересказываю так, как мне рассказывали. А сам я раньше не вникал так глубоко. Похоже, люди бы столько про русалок не знали, если б не видели их. И в то же время, по всем рассказам, жертва обязательно должна утонуть.

— Может быть, — тихо предположила Трот, — кто-то нашёл их фотографию?

— Могло быть и так, Трот. Могло быть и так, — ответил капитан Билл.

Хороший был человек капитан Билл, и Трот знала: он всегда рад объяснить всё до конца, чтобы она поняла как следует. Пожилой моряк был невысоким, некоторые, возможно, называли бы его пухлым — или даже толстым. Он носил синюю матросскую рубашу с белыми якорями на уголках широкого квадратного воротника, а синие штаны его книзу были очень широкими. Одну штанину он всегда натягивал на деревянную ногу, и иногда она развевалась на ветру, как флаг, — до того широкая была штанина, а нога до того тонкая. Его грубое канифасное пальто было коротким, клешем, до талии. В больших карманах этого пальто он держал чудесный складной нож, и кисет с табаком, и трубку, и много всяких верёвочек, и спички, и ключи, и кучу других вещей. Каждый раз, когда капитан Билл запускал пухлую руку в один из карманов, Трот следила за ним, затаив дыхание: она никогда не знала, что он собирается оттуда вытащить.

Лицо старого моряка было коричневое, как ягода. По затылку у него шла бахромка волос, а по краю лица — бахромка бороды: от уха до уха и под подбородком. Глаза были светло-голубые и добрые. Нос — большой и широкий, зубов осталось мало, и те не настолько крепкие, чтобы колоть ими орехи.

Трот любила капитана Билла, очень доверяла его мудрости и восхищалась его умением мастерить волчки и свистульки-игрушки из ничего — тем самым чудесным складным ножом. В деревне было много мальчишек и девчонок её возраста, но с ними она никогда не проводила время веселее, чем когда бродила по берегу в компании старого моряка и слушала его захватывающие истории.

Она знала всё о «Летучем голландце», о сундуке Дейви Джонса, о капитане Кидде; она знала, как гарпунить кита, как уклоняться от айсберга и как накинуть лассо на тюленя. Капитан Билл за свои долгие плаванья побывал почти повсюду на свете. Его выбрасывало на необитаемые острова, как Робинзона Крузо, на него нападали людоеды — и была ещё куча других захватывающих приключений. Так что он был восхитительным товарищем для маленькой девочки. И что знал капитан Билл, то со временем непременно узнавала и Трот.

— А как они живут, русалки? — спросила она. — В пещерах? Или прямо в воде, как рыбы? Или как?

— Не скажу, Трот, — ответил он. — Я спрашивал у водолазов, но никто из них, насколько я слышал, ни разу не наткнулся на русалочье гнездо.

— Если они феи, — сказала она, — их дома, наверное, очень красивые.

— Может быть, Трот. Но сырые. Сырые непременно, ты уж поверь.

— А мне хотелось бы увидеть русалку, капитан Билл, — серьёзно сказала девочка.

— Что? И утонуть? — воскликнул он.

— Нет: остаться в живых и рассказать всё. Если они красивые, смеющиеся и ласковые — значит, в них не может быть большого вреда. Я уверена.

— Русалки — они и есть русалки, — заметил капитан Билл самым торжественным голосом. — Хорошего нам от общения с ними не будет, Трот.

— Мэйри! Мэйри! — донесся из дома голос.

— Да, мамочка!

— Ты и капитан Билл — идите ужинать.

ГЛАВА 2

Русалки

На следующее утро, едва Трот помогла вытереть посуду после завтрака и расставить всё по шкафам, девочка и капитан Билл отправились к обрыву.

Воздух был мягкий и тёплый. Солнце резало края волн в бриллианты. По ту сторону бухты последняя рыбацкая лодка стремительно уходила в открытое море: рыбаки знали — сегодня идеальный день для каменного окуня, барракуды и желтохвоста.

Старик и девочка стояли на обрыве и смотрели вниз. Это был их мир.

— Сегодня утром совсем не штормит. Давай покатаемся на лодке, капитан Билл, — сказала девочка.

— Меня уговаривать не надо, — заявил моряк.

Они нашли извилистую тропинку, которая спускалась по склону скалы к узкому пляжу внизу, и осторожно начали спуск. Трот ничуть не боялась ни крутой тропы, ни осыпающихся камней. А вот деревянная нога капитана Билла на спуске подводила — приходилось следить, чтобы не поскользнуться и не грохнуться.

Но вот они добрались до песка и вышли к месту прямо под гигантским акациевым деревом на утёсе. На полпути к вершине скалы висело что-то вроде маленького сарайчика — там хранилась Тротина гребная лодка. Во время прилива волны с яростью бились о скалы, так что лодку приходилось убирать подальше.

На высоте вытянутой руки капитана в скале было надёжно закреплено железное кольцо, а к кольцу — верёвка. Старый моряк развязал узел и начал травить верёвку. Лодка выехала из сарайчика и плавно заскользила вниз, к пляжу. Она висела на двух шлюпбалках и опускалась точно так же, как шлюпку спускают с борта корабля. Когда она коснулась песка, моряк отцепил верёвки и подтолкнул лодку к самой воде. Это была хорошенькая лёгкая, но крепкая посудина, и капитан Билл умел и парусами на ней править, и на вёслах — как Трот пожелает.

Сегодня решили грести. Девочка забралась на нос, а её спутник упёрся деревянной ногой в край воды («чтобы не замочить башмак»), толкнул лодку и сам в неё забрался. Потом взялся за вёсла и начал тихонько грести.

— Куда держим курс, адмирал Трот? — весело спросил он.

— Мне всё равно, капитан. Просто весело — быть на воде, — ответила она, свесив одну руку за борт.

Он обогнул Северный мыс, где находились большие пещеры. Катание доставляло им удовольствие, но вскоре они начали чувствовать жару от солнца.

— Это Пещера Мертвеца — потому что там нашли скелет, — заметила девочка, когда они проплывали мимо тёмной зияющей пасти в скале. — А это Шмелиная пещера — шмели выют гнёзда наверху. А вот Пещера Контрабандистов — раньше контрабандисты прятали в ней товары.

Она знала все пещеры, и капитан Билл тоже. Многие из них открывались прямо у уреза воды, и на лодке можно было заплывать далеко в их сумрачную глубину.

— А это Эхо-пещера, — продолжала она мечтательно, пока они медленно двигались вдоль берега, — и Пещера Великана... и... ой, капитан Билл! А ты думаешь, в этой пещере когда-нибудь и правда жили великаны?

— Похоже, что жили, Трот, — ответил он, останавливаясь, чтобы вытереть лысину красным платком; вёсла при этом волочились по воде. — А то бы не называли её таким именем.

— Мы никогда не заплывали в ту пещеру, капитан, — заметила она, глядя на маленькое отверстие в скале — арку, под которой текла вода. — Давай сейчас заплывём.

— Зачем, Трот?

— Посмотрим, нет ли там великана.

— Хм. А тебе не страшно?

— Нет. А тебе? Я просто не верю, что она достаточно большая, чтобы туда влез великан.

— Твой отец однажды там был, — заметил капитан Билл. — Говорит, это самая большая пещера на всём побережье, но низкая. Полна воды, и эта вода уходит глубоко на самое дно океана. Только каменная крыша в прилив может башку расшибить.

— Сейчас отлив, — ответила Трот. — Да и как там мог бы жить великан, если потолок такой низкий?

— Никак, матроска. Должно быть, назвали её Пещерой Великана потому, что она огромная, а не потому, что там какой-то великан жил.

— Давай зайдём, — снова сказала девочка. — Я хочу исследовать.

— Ладно, — ответил моряк. — Там прохладнее, чем здесь на солнцепёке. Далеко заплывать не будем: когда прилив повернёт, можем и не выбраться наружу.

Он поднял вёсла и медленно погрёб к пещере. Чёрная арка входа сначала казалась едва достаточной, чтобы пропустить лодку, но когда они приблизились, отверстие стало больше. Море здесь было совсем спокойным — мыс защищал его от ветра.

— Голову береги, Трот! — предупредил капитан Билл, когда лодка медленно скользнула под каменную арку.

Но пригнуться пришлось моряку, а не девочке. И всего на миг. Сразу за входом пещера становилась выше, и когда лодка всплыла в полумрак, они обнаружили, что находятся на довольно обширном морском рукаве. Какое-то время никто не говорил ни слова, слышалось лишь мягкое плескание воды о борта.

Взору двух искателей приключений открылось чудесное зрелище — такого они не ожидали. Оно заставило их онеметь от восторга и изумления.

В этой огромной пещере не было темно. Свет, казалось, исходил из-под воды, которая вокруг них светилась изысканным сапфировым цветом. Там, где маленькие волны заползали на скалы, они сверкали, как драгоценные камни, и каждая капля брызг казалась самоцветом, достойным королевской короны. Трот подперла подбородок руками, положила локти на колени и смотрела на эту красоту с неподдельным наслаждением. Капитан Билл втянул вёсла и позволил лодке плыть куда вздумается, сам молча сидел и любовался.

Маленькое судёнышко медленно заползало всё дальше в сумрачную глубину огромного грота, а двое его пассажиров наслаждались красотами, которые открывались перед ними. И старый моряк, и маленькая девочка любили океан во всех его настроениях. Для них он был постоянным спутником и добрым товарищем. Штормило ли и бушевало море — они смеялись от радости; били ли огромные буруны о берег — они весело хлопали в ладоши; лежало ли оно у их ног в дремоте — они ласкали и нежили его. Но всегда — любили.

Вот и сейчас океан был с ними. Он заполз под купол нависающей скалы, чтобы явить себя во всей красе — увенчанный сапфирами, одетый в лазурное платье, открывая неожиданные, невиданные прежде чары.

— Доброе утро, Мэйри, — сказал нежный голос.

Трот вздрогнула и удивлённо огляделась. Прямо рядом с ней в воде расходились маленькие водовороты — круги внутри кругов, такие бывают, когда что-то уходит под воду.

— Т-ты слышал это, капитан Билл? — прошептала она торжественно.

Капитан Билл не ответил. Он смотрел выпученными глазами куда-то за спину Трот и слегка дрожал, словно от холода. Трот повернулась полубоком — и тоже уставилась в одну точку.

Из синей воды поднималось прекрасное лицо, вокруг которого плавала копна длинных белокурых волос. Милое девичье лицо. Глаза такого же глубокого синего цвета, как вода, алые губы с изящной улыбкой открывали два ряда жемчужных зубов. Щёки пухлые и розовые, брови красиво изогнуты, подбородок круглый, с хорошенькой ямочкой.

— Самая-самая-прекраснейшая на свете, — пробормотал капитан Билл голосом, полным ужаса. — И никто ещё не остался в живых, чтобы-чтобы рассказать...

Раздался звонкий смех — он зазвенел и эхом разнёсся по всей пещере. Прямо у борта Трот появилось новое лицо, даже прекраснее прежнего, с густыми каштановыми волосами, обрамлявшими милые черты. И глаза этой русалки ласково улыбались девочке.

— Вы... вы русалка? — с любопытством спросила Трот.

Ей ничуть не было страшно. Они казались нежными и дружелюбными.

— Да, дорогая, — прозвучал мягкий ответ.

— Мы все русалки! — зазвенел смеющийся хор — и тут и там, вокруг лодки, на поверхности воды появились хорошенькие личики.

— Вы наполовину рыбы? — спросила Трот, очень довольная этим зрелищем.

— Нет, мы целиком русалки, — ответила каштановолосая. — Рыбы отчасти похожи на нас, потому что они живут в море и им нужно двигаться. А ты отчасти похожа на нас, дорогая Мэйри, но у тебя неудобные жёсткие ноги, чтобы ходить по суше. Русалки появились раньше рыб и раньше человечества, так что и те и другие кое-что у нас позаимствовали.

— Тогда вы, должно быть, феи, раз живёте с самого начала, — заметила Трот, мудро кивая.

— Да, дорогая. Мы — водяные феи, — ответила белокурая русалка, подплывая ближе и приподнимаясь так, что стала видна её тонкая белая шея.

— Мы... мы покойники, Трот! — простонал капитан Билл с белым, убитым лицом.

— Нет, капитан, — спокойно ответила она. — Эти красивые русалки не собираются нам вредить, я уверена.

— Конечно нет, — сказала первая русалка. — Если б мы хотели вам зла, наша магия достала бы вас и на суше так же легко, как в этой пещере. Но мы очень любим маленьких девочек и хотим только радовать их и делать их жизнь счастливее.

— Я верю в это! — воскликнула Трот.

Капитан Билл простонал.

— Угадайте, почему мы вам показались, — спросила другая русалка, подплывая к самому борту.

— Почему? — спросила девочка.

— Мы слышали, как ты вчера сказала, что хотела бы увидеть русалку. И решили исполнить твоё желание.

— Это очень мило с вашей стороны, — сказала Трот.

— А ещё мы слышали все эти глупые рассказы про нас, которые рассказывал капитан Билл, — заметила каштановолосая с улыбкой. — И нам захотелось доказать ему, что он не прав.

— Я только повторял то, что слышал, — запротестовал капитан Билл. — Никогда раньше не видел русалку, так откуда ж мне было знать точность? Да я никогда и не надеялся увидеть и остаться в живых, чтобы рассказать.

Пещера снова зазвенела от смеха, а когда он затих, Трот спросила:

— Можно мне посмотреть на вашу чешую? Она правда зелёная, лиловая и розовая, как говорил капитан Билл?

Русалки словно замялись и отплыли немного подальше; их прекрасные головки образовали группу, на которую было радостно смотреть. Возможно, они о чём-то переговаривались, потому что каштановолосая русалка вскоре вернулась к лодке и спросила:

— Ты хотела бы погостить в нашем королевстве и увидеть все чудеса, что существуют под морем?

— Хотела бы, — живо ответила Трот. — Но я не могу. Я же утону.

— Ещё как утонешь, матроска! — воскликнул капитан Билл.

— О нет, — сказала русалка. — Мы превратим вас обоих в таких же, как мы. И тогда вы сможете жить под водой так же легко, как и мы.

— Не знаю, понравится ли мне это навсегда, — сказала девочка.

— Тебе не придётся оставаться у нас ни на миг дольше, чем ты захочешь, — ответила русалка, улынувшись, словно её позабавили эти слова. — Как только вы будете готовы вернуться домой, мы обещаем доставить вас обратно в это же место и вернуть вам ваш прежний облик.

— У меня будет рыбий хвост? — серьёзно спросила Трот.

— У тебя будет русалочий хвост, — последовал ответ.

— А какого цвета будет чешуя — розовая или лиловая?

— Выбери сама.

— Послушай-ка, Трот! — взволнованно сказал капитан Билл. — Ты что же, правда собираешься сделать такую глупость?

— Конечно, собираюсь, — заявила девочка. — Такие приглашения не каждый день получаешь, капитан. Если я сейчас не пойду, то, может быть, никогда и не узнаю, как живут русалки.

— Мне самому, знаешь, не слишком интересно, как они живут, — сказал капитан Билл. — Я просто хочу, чтобы они дали пожить МНЕ.

— Там нет никакой опасности, — настаивала Трот.

— Я в этом не уверен. Это всё те, кто нырял за русалками и тонул, — они тоже так говорили.

— Кто? — спросила девочка.

— Не знаю кто, но я слышал...

— Ты слышал, что никто никогда не видел русалку и не оставался в живых, — сказала Трот.

— Чтобы рассказать, — добавил он, кивая. — И если мы нырнём, как они предлагают, мы сами жить не останемся.

Тут все русалки рассмеялись, а каштановолосая сказала:

— Что ж, если ты боишься, не ходи. Можете выгresti на лодке из этой пещеры и никогда больше нас не видеть. Мы просто подумали, что маленькой Мэйри это будет приятно, и захотели показать ей красоты нашего чудесного дома.

— Я бы хотела их посмотреть, ещё бы, — сказала Трот; глаза её засияли от удовольствия.

— И я бы тоже, — признался капитан Билл, — если бы мы остались живы, чтобы рассказать.

— Ты нам не веришь? — спросила русалка, устремив свои прекрасные глаза на старого моряка и мило улынувшись. — Ты боишься доверить нам своё безопасное возвращение?

— Н-не то чтобы, — сказал капитан Билл. — Дело не в этом. Я должен присматривать за Трот.

— Тогда тебе придётся пойти со мной, — решительно заявила Трот, — потому что я принимаю приглашение. Если ты не хочешь, капитан Билл, иди домой и скажи маме, что я ушла в гости к русалкам.

— Она меня распугает до смерти! — простонал капитан Билл и содрогнулся. — Пожалуй, я уж лучше рискну там, внизу.

— Отлично, я готова, мисс Русалка, — сказала Трот. — Что мне делать? Прыгать в воду так — вместе с платьем?

— Дай мне свою руку, дорогая, — ответила русалка, поднимая из воды прекрасную белую руку. Трот взяла тонкую ладонь и обнаружила, что она тёплая, мягкая и ничуть не «рыбья».

— Меня зовут Клиа, — продолжала русалка. — Я принцесса нашего подводного королевства.

В ту же секунду Трот бултыхнулась прямо из лодки в воду. Капитан Билл успел заметить мелькнувшую розовую чешую, когда его маленькая подруга перевалилась через борт, а в сле-

дующий миг лицо Трот оказалось в воде, среди русалочьих лиц. Она смеялась от восторга, глядя снизу вверх на капитана Билла, и крикнула:

— Прыгай, капитан! Ни капельки не больно!

ГЛАВА 3

Бездна глубокого синего моря

Капитан Билл поднялся в лодке, замер. Никогда старый моряк не бывал в таком смятении. Поначалу он едва верил, что всё это взаправду, а не сон. Но Трот — вот она, в воде, смеётся с русалками и плавает себе преспокойно. Он не мог позволить своей маленькой подружке отправиться в глубины океана в одиночку.

— Дайте вашу руку, капитан Билл, — сказала принцесса Клиа, протягивая изящную руку.

Старик набрался храбрости и сжал мягкие пальцы. Пришлось наклониться через борт. Ноги наполнились странной лёгкостью. Он бултыхнулся — и плюхнулся в воду рядом с Трот. Чувствовал он себя вполне сносно, хотя и немного испуганно.

— Господи помилуй! — выдохнул он. — Я в воде со своим ревматизмом! Да завтра же скрутит — ни рукой ни ногой не двинуть.

— А сейчас ты отлично шевелишься, — заметила Трот. — И хвост у тебя знатный, капитан. Чешуя зелёным огнём горит — загляденье.

— Зелёная, да? — спросил он, извиваясь, чтобы разглядеть.

— Зелёная, как изумруды. А на ощупь как?

— Как, Трот, как? Да этот хвост мою старую деревяшку уделывает вчистую! Я теперь такое могу вытворять — за тысячу лет на деревянной ноге не вытворил бы.

— И насчёт ревматизма не бойтесь, — сказала принцесса. — Ни одна русалка никогда не простужается и не чувствует боли в воде.

— А капитан Билл теперь русалка? — спросила Трот.

— Ну, он скорее РУСАЛ, — засмеялась принцесса. — Но когда он вернётся домой, снова станет просто капитаном Биллом.

— И с деревянной ногой тоже?

— Разумеется, дорогая.

Моряк пробовал свои новые способности и диву давался. Он мог мчаться туда-сюда с удивительной скоростью, поворачивать, нырять, резвиться в воде куда лучше, чем когда-либо умел на суше — ещё до деревянной ноги. И занятнее всего: вода теперь не мочила. На нём по-прежнему были фланелевая рубашка, куртка и матросская шапка, но хотя он находился в воде и даже погружался под поверхность, ткань оставалась сухой и тёплой. Когда он нырял

и выныривал, капли слетали с головы и бахромы бороды, но ни разу не пришлось вытирать лицо или глаза.

Трот тоже испытывала необычные ощущения. Когда она нырнула, то увидела всё вокруг так же ясно и отчётливо, как на суше. А заглянув через плечо, разглядела движения своего нового хвоста — хорошенькая переливчатая розовая чешуя сверкала, как драгоценные камни. Платье осталось тем же, и вода его не пропитывала.

Тут она заметила, что русалки тоже одеты. Их изысканные наряды были самым прекрасным зрелищем, какое девочка видела в жизни. Ткань — блестящий шёлк, глубокий вырез, широкие ниспадающие рукава, которые редко прикрывали стройные белые руки. У платьев были шлейфы, уходившие далеко назад, когда русалки плыли. Но шлейфы эти были такими лёгкими и прозрачными, что сквозь них просвечивала чешуя — там, где кончалась человеческая часть и начиналась рыба. Морские феи носили на шеях нитки великолепного жемчуга, и ещё больше жемчуга было нашито на платья. Свои прекрасные волосы они не укладывали, а позволяли им плыть вокруг себя облаками.

Девочка едва успела всё это разглядеть, как принцесса сказала:

— Ну, дорогая, если ты готова, мы начнём путешествие. До наших дворцов далеко.

— Хорошо, — ответила Трот и с доверчивой улыбкой взяла протянутую руку.

— Позвольте мне вести вас, капитан Билл? — спросила белокурая русалка, протягивая руку.

— Конечно, сударыня, — сказал он, довольно застенчиво.

— Меня зовут Мерла, — продолжала она. — Я кузина принцессы Клия. Мы все должны держаться вместе. Я буду держать вас за руку, чтобы вы не сбились с пути.

Пока она говорила, они начали погружаться в воду. На время стало темно — пещера перекрыла свет. Но вскоре Трот заметила, что вода светлеет, и они выплывают в более освещённые части моря.

— Мы уже вышли из пещеры, — сказала Клия. — Теперь можем плыть прямо домой.

— Наверное, в океане нет извилистых дорог, — заметила девочка, быстро плывя рядом с новой подругой.

— О да, есть, — ответила Клия. — На дне путь не прямой и не ровный. Но сейчас мы в толще воды, где ничто не мешает, если только...

Она замялась.

— Если только что? — спросила Трот.

— Если только мы не встретим неприятных созданий, — сказала принцесса. — Толща воды не так безопасна, как дно. Поэтому мы и держим вас за руки.

— А какой в этом толк?

— Ты должна помнить: мы — феи, — сказала Клия. — Поэтому ничто в океане не может нам навредить. А вы двое — смертные. Без нашей защиты вам не всегда безопасно.

Трот задумалась и тревожно огляделась. То и дело какие-то тёмные силуэты пересекали их путь или проплывали в отдалении, но ни один не приближался достаточно, чтобы разглядеть, что это.

Вдруг они всплыли прямо в большую стаю рыб — всё желтохвосты, и очень крупные. Их были сотни, они лениво покоились в воде и при виде русалок лишь слегка извилили в сторону, открывая путь.

— Они нам навредят? — спросила Трот.

— Конечно нет, — рассмеялась принцесса. — Рыбы — создания глупые и безобидные.

— А как насчёт акул? — спросил капитан Билл, грациозно плывший рядом и сжимавший руку Мерлы.

— Акулы могут быть для вас опасны, — ответила Клия. — Держитесь от них подальше. Они никогда не решаются укунить русалку и, возможно, примут вас за наших. Но лучше избегать.

— Ты уж не зевай, капитан, — добавила Трот.

— Уж не буду, матроска, — ответил он. — Раньше я акул не боялся — подплывут, я их деревянной ногой отгонял. А сейчас, ежели им эта зелёная чешуя приглянется, — пропал старый Билл.

— Не бойтесь, — сказала Мерла. — Я позабочусь о вас. А в наших дворцах акул не встретите вовсе.

— А они туда не могут заплывать?

— Нет. Дворцы русалок населены только ими самими.

— А есть ещё что-нибудь в море, чего стоит бояться? — спросила девочка после долгого молчаливого плавания.

— Одна-две вещи, дорогая, — ответила принцесса Клия. — Мы, русалки, обладаем большой силой. Но среди морского народа есть одно существо, почти столь же могущественное, как мы, — это спрут.

— Знаю, — сказала Трот. — Я их видела.

— Должно быть, мелких, которые иногда поднимаются к поверхности или подплывают к берегу, — сказала Клия. — Они лишь троюродные братья тех ужасных глубоководных спрутов, о которых я говорю.

— Но и те, другие, тоже достаточно скверные, — заявил капитан Билл. — Если есть ещё похуже, я с ними знакомиться не желаю.

— Спруты-чудовища обитают в пещерах скалистых горных областей океана, — продолжала принцесса. — Это злые духи. Они радуются, когда вредят всякому, кто им встретится. Рядом с нашими дворцами никто не живёт — так что, пока вы наши гости, опасности почти нет.

— И не надо, — сказала Трот.

— Мне уж точно, — добавил капитан Билл. — Всякой нечисти надо давать широкий причал. А спруты хуже морских змеев.

— О, а вы знаете морских змеев? — спросила Мерла, словно удивившись.

— Да почти нет, — ответил моряк. — Но я слыхал про людей, которые их видели.

— И они остались живы, чтобы рассказать? — спросила Трот.

— Иногда, — ответил он. — Но создания они ужасные, матроска.

— Как легко ошибиться, — тихо сказала принцесса Клия. — Мы очень хорошо знаем морских змеев. И они нам нравятся.

— Вы?! — воскликнула Трот.

— Да, дорогая. Их всего трое в целом свете. Они не только безобидны, но ещё и застенчивы и робки. У них добрые сердца, и хотя внешность не блестящая, они делают много добрых дел.

— А где они живут?

— Самый старый из них — король этого океана, — сказала Клия. — Его зовут Анко. Живёт совсем рядом с нами.

— А сколько ему лет? — с любопытством спросил капитан Билл.

— Никто не знает. Он был здесь ещё до того, как появился океан. А остался потому, что ему больше понравилась вода, чем суша. Возможно, Анко десять тысяч лет, возможно, двадцать. Здесь, в море, мы часто теряем счёт векам.

— Это довольно старо, правда? — сказала Трот. — Древнее капитана Билла, наверное.

— Помаленьку, — хмыкнул моряк. — Немножко древнее, матроска, но не намного. У морского змея, поди, нет седых усов.

— О нет, есть, — со смехом ответила Мерла. — И у его двух братьев, Унко и Инко, тоже. У каждого свой океан. Раз в сто лет они приплывают навестить Анко. Мы всех троих много раз видели.

— А сколько же тогда лет русалкам? — спросила Трот, с изумлением оглядывая прекрасных созданий.

— Мы, как все дамы, о своём возрасте не распространяемся, — с улыбкой ответила принцесса.

— Старше капитана Билла?

— Да, дорогая, — сказала Клиа.

— Но у нас нет седых усов, — весело добавила Мерла. — И сердце наше вечно молодо.

Трот задумалась. Ей стало торжественно оттого, что она в компании таких древних существ. Но русалки с виду оставались молодыми и свежими — ничуть не походили на тех, кто сотни лет провёл в воде. Девочка стала внимательнее разглядывать морских дев, плывших следом. Их было больше дюжины. Все прекрасные, в таких же воздушных одеждах, как Мерла и принцесса. Прислужницы не вмешивались в разговор, а сновали взад-вперёд, играя, и Трот то и дело слышала их звонкий хор смеха. Какие бы сомнения ни закрадывались в детскую душу от невежественных рассказов её приятеля-моряка, сейчас она видела: русалки беззаботны, веселы и жизнерадостны. И с самого начала она ни капельки их не боялась.

— Далеко ли нам ещё плыть? — спросил капитан Билл чуть погодя.

— Вы устали? — спросила его Мерла.

— Нет, — сказал он. — Но мне любопытно, что же представляют собой ваши дворцы. Толща воды — не такая интересная, как поверхность. Плавать здесь хорошо, спору нет, но, насколько я могу судить, ничего особенного я пока не вижу.

— Это правда, сэр, — ответила принцесса. — Мы нарочно вели вас через толщу воды, надеясь, что вам не попадётся ничего пугающего, пока вы не привыкнете к подводной жизни. К тому же здесь мы можем двигаться быстрее. Как вы думаете, сколько мы уже проплыли, капитан?

— Ну, мили две, — ответил он.

— А сейчас мы находимся в сотнях миль от той пещеры, — сказала она.

— Да вы что! — изумлённо воскликнул он.

— Стало быть, здесь колдовство, — спокойно заключила Трот.

— Да, дорогая. Чтобы не утомлять вас и сэкономить время, мы использовали немного нашей фейской силы, — сказала Клиа. — Мы приближаемся к дому. Давайте теперь опустимся вниз: русалочки дворцы находятся на самом дне океана, в самой его глубокой части.

ГЛАВА 4

Дворец королевы Акварины

Трот с удивлением обнаружила: чем глубже они опускались, тем светлее становилось вокруг. Нет, не как на поверхности — скорее как сквозь зеленоватое стекло. Вода стояла прозрачная, если не считать этой дымки. И девочка никогда прежде не чувствовала себя такой лёгкой.

— По-моему, я вообще ничего не вешу, — сказала она капитану Биллу.

— Я тоже, Трот, — ответил он. — Но меня другое беспокоит: как это мы дышим? Жабр-то у нас нет.

— А ты уверен, что нет? — спросила она, поднося руку к шее.

— Уверен. И у русалок их тоже нет.

— Тогда, — сказала Трот, — мы дышим с помощью магии.

Русалки засмеялись. Принцесса сказала:

— Ты угадала, дорогая. А теперь поплывём чуть медленнее — дворцы уже видны.

— Где?

— Прямо перед тобой.

— Вон в той роще?

Дно моря было усыпано белым песком. На нём росли кустарники всех цветов: лиловые, розовые, алые, оранжевые, жёлтые, голубые — вперемешку с морской зеленью. Буйство красок слегка кружило голову.

Кустарники росли так густо, что ветви переплетались. Но в рощу вели несколько аллей, и у каждой — крупные рыбы с длинными шипами на носу.

— Рыбы-мечи, — заметила принцесса.

— Они опасные? — спросила Трот.

— Не для нас, — ответила Клиа. — Они охраняют входы. Если кто-то попытается войти без приглашения, стражи сражаются и прогоняют. Мечи у них острые, и они яростные бойцы.

— Я слышал, они нападают на корабли и протыкают дерево насквозь, — заметил капитан Билл.

— Бродячие племена — да, — объяснила принцесса. — А эти — наши слуги. Они слишком разумны для таких выходов.

Отряд направился по широкому проходу через сады. Рыбы-мечи расступились, а затем вернулись на посты. Дорога вилась то туда, то сюда, пока они не вышли на открытое пространство, устланное цветами. Трот эти цветы напоминали редчайшие земные орхидеи — такими же причудливыми формами и оттенками.

А за цветами возвышались дворцы из кораллов: белого, розового, жёлтого. Фасад главного дворца имел по краям закруглённые торцы и прямую стену между ними — не так, как строят люди. Окон не было, зато арки вместо дверей.

Отряд остановился у одной из центральных арок. Клиа и Мерла повели Трот и капитана Билла во дворец. Остальные русалки уплыли в свои покои.

— Добро пожаловать! — сказала Клиа. — Здесь вас окружают только друзья. Пользуйтесь нашим гостеприимством как вам угодно. — Она чуть застенчиво добавила: — Надеюсь, вам понравится.

— Непременно понравится, — ответила Трот.

Клиа провела их через арку в высокий зал. Стены из розового коралла с инкрустацией из белого выглядели гладкими. Трот взглянула вверх — и увидела прямо над собой воду.

— Крыша есть, — улыбнулась принцесса, прочитав её мысли. — Мы не смогли бы огрaдить дворец от обитателей без крыши. Просто она сделана из стекла.

— Из стекла! — воскликнула Трот. — Это должно быть ужасно большое стекло.

— Да. Наши крыши считаются удивительными, и мы обязаны ими фейским силам королевы. Никакого естественного способа изготовить стекло под водой не существует.

— Конечно, — сказал капитан Билл. — А королева живёт здесь?

— Сейчас она ждёт нас в тронном зале. Пройдём?

— Как скажете, — ответила Трот и смело последовала за принцессой.

Они скользнули в другую комнату, поменьше. Там несколько русалок возлежали на коралловых кушетках — прекрасно одетые, со сверкающими драгоценностями.

— Её Величество ожидает чужестранцев, принцесса, — объявила одна. — Просят войти немедленно.

— Идём же, — сказала Клиа и, снова взяв Трот за руку, провела её сквозь очередную арку.

Они вошли в тронный зал. Трот ахнула. Коралловые стены здесь густо инкрустированы перламутром, который складывался в кайму и цветочные узоры. По углам — шкафы с удивительными раковинами. Пол сверкал драгоценными камнями, выложенными в узоры, как яркий ковёр.

Ближе к центру — возвышенный помост из перламутра. На нём кушетка, усыпанная бриллиантами, рубинами, изумрудами и жемчугом. На кушетке возлежала королева Акварина — такая прекрасная, что Трот смотрела зачарованно, а капитан Билл снял матросскую шапку.

Вокруг стояли другие перламутровые кушетки, пониже, на каждой — хорошенькая русалка. Они не могли сидеть, как люди — из-за хвостов, — но очень грациозно отдыхали, а их прозрачные одежды ниспадали воздушными складками.

Когда Клиа и Мерла повели чужестранцев к трону, их встречали приветливые взгляды и улыбки. Морские девы были слишком вежливы, чтобы таращиться с неприличным любопытством.

Они остановились перед королевой. Акварина приподняла голову, опершись на локоть.

— Добро пожаловать, Мэйри, — сказала она. — И добро пожаловать, капитан Билл. Надеюсь, вам понравилось то, что вы увидели под поверхностью нашего моря.

— Да, — ответила Трот, не сводя глаз с прекрасного лица королевы.

— Всё это больно уж занятно, — медленно сказал моряк. — Я и понятия не имел, что вы, русалки, такие!

— Именно для того, чтобы исправить ваши неверные представления, я и пригласила вас в гости, — ответила королева. — Обычно мы не обращаем внимания на земных людей. Нам хорошо и в своих владениях. Но, разумеется, мы знаем всё, что происходит у вас на суше. Когда принцессе Клиа случилось подслушать ваши нелепые заявления о нас, это нас позабавило. И мы решили дать вам возможность собственными глазами увидеть, какие мы на самом деле.

— Я рад, что вы это сделали, — ответил капитан Билл, опуская глаза.

— Раз уж вы здесь, — продолжала королева сердечным, дружелюбным тоном, — можете побыть у нас несколько дней и посмотреть на чудеса океана.

— Очень признательна, — сказала Трот. — Но мама ужасно беспокоится, если мы домой вовремя не возвращаемся.

— Я всё устрою, — улыбнулась Акварина.

— Как?

— Я сделаю так, что твоя мать забудет о течении времени. Она не поймёт, как долго тебя нет. Беспокоиться не будет.

— Вы можете это сделать?

— Очень легко. Я погружу её в глубокий сон, который продлится, пока вы не вернётесь. Прямо сейчас она сидит в кресле у окна и вяжет. — Королева подняла руку и медленно помачала ею. — Теперь твоя добрая мама спит, маленькая Мэйри. Вместо забот у неё будут приятные сны.

— А никто не ограбит дом, пока она спит?

— Нет, дорогая. Мои чары защитят дом от любого вторжения.

— Это замечательно! — воскликнула Трот.

— Это просто удивительно! — сказал капитан Билл. — Хорошо бы знать, что это и правда так. У Тротиной матери язык — что бритва, когда она волнуется.

— Можете убедиться сами, — заявила королева и снова взмахнула рукой.

Перед ними возникла комната в домике: мать Мэйри спала у окна, вязанье лежало на коленях, кот свернулся клубочком рядом с креслом. Всё выглядело так естественно, что Трот, казалось, слышала тиканье часов над камином.

Сцена исчезла.

— Вы удовлетворены? — спросила королева с улыбкой.

— О да! — воскликнула Трот. — Но как вы это сделали?

— Это одна из форм миража, — ответила Акварина. — Мы способны вызвать перед собой любую земную сцену, когда захотим. Иногда эти сцены отражаются над водой, и смертные тоже их видят.

— Я видел, — сказал капитан Билл, кивая. — Видел миражи, но никогда не знал, отчего они бывают.

— Если увидите что-то, чего не понимаете, и захотите спросить, я буду рада ответить, — сказала королева.

— Меня одно беспокоит, — сказала Трот. — Почему мы не мокрые? Ведь мы в океане.

— Вода на самом деле вас не касается, — объяснила королева. — Ваши тела превращены в такие же, как у русалок. Между нами и водой всегда остаётся очень маленькое пространство — не толще волоска. Поэтому мы всегда сухие и тёплые.

— Поэтому вы не размокаете и не морщитесь, — сказала Трот.

— Именно так, — рассмеялась королева, и остальные русалки присоединились.

— Я полагаю, поэтому мы можем дышать без жабр, — задумчиво заметил капитан Билл.

— Да. Воздушное пространство постоянно пополняется из воды, которая содержит воздух. Мы дышим так же свободно, как вы дышите на земле.

— Но у нас есть плавники, — сказала Трот, глядя на плавник, стоявший вертикально на спине капитана.

— Да. Они помогают управлять собой во время плавания.

— Придают законченный вид, — хмыкнул капитан Билл. И, внезапно посерьёзнев, спросил: — А как насчёт моего ревматизма? Не застыну ли я тут от сырости?

— Ни в коем случае, — ответила Акварина. — Во всех наших владениях нет такой вещи, как ревматизм. Обещаю: ваше посещение не повлечёт никаких дурных последствий. Так что будьте счастливы и довольны.

ГЛАВА 5

Морской змей

Трот случайно взглянула на стеклянный потолок — и замерла. Прямо над ними висела огромная голова с лицом, обрамлённым жёсткими седыми усами. Голова соединялась с длинным телом, похожим на водосточную трубу.

— А, это король Анко, — сказала королева. — Открой ему дверь, Клиа. Наш старый друг хочет взглянуть на земных людей.

— Он не причинит нам вреда? — спросила девочка.

— Анко? О нет, моя дорогая! Мы очень любим морского змея. Он король этого океана, хотя русалками не правит. Старина Анко — приятный малый, ты сама увидишь.

— А он умеет говорить?

— Ещё бы.

— И мы поймём?

— Безупречно, — ответила королева. — Пока вы здесь, я дала вам возможность понимать язык любого обитателя моря.

— Вот здорово, — сказала Трот.

Принцесса Клиа подплыла к стене, взмахнула рукой — и в коралле появилось круглое отверстие. Голова морского змея исчезла со стеклянного потолка и вскоре показалась в отверстии. Он медленно вползал внутрь, пока его голова не оказалась прямо под троном королевы.

— Доброе утро, ваше величество, — обратилась к нему Акварина. — Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете?

— Превосходно, благодарю, — ответил Анко. Затем повернулся к чужестранцам: — Полагаю, это те земные люди?

— Да, — сказала королева. — Девочку зовут Мэйри, мужчину — капитан Билл.

Пока морской змей разглядывал гостей, они тоже набрались смелости. Голова у него была круглая, как шар, уши заострённые, с кисточками на концах. Нос плоский, рот действительно очень широкий, а вот глаза голубые и нежные по выражению. Жёсткие белесые волоски на лице торчали редко и неопрятно. От головы длинное коричневое тело тянулось к отверстию в стене. Сколько ещё тела оставалось снаружи — никто не знал. На спине несколько плавников. Походил он скорее на огромного угря, чем на змея.

— Девочка молода, а мужчина стар, — сказал Анко мягким голосом. — Но я совершенно уверен, что капитан Билл не старше меня.

— А сколько вам лет? — спросил моряк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.